

Цзин Юнь вышел из Дворца Юньсяо и только тогда сообразил, что ему абсолютно некуда идти!

Проклятье! Дворец Юньсяо — его собственный дом, почему же в итоге выставили за дверь его самого?..

Ладно, терзаться больше ни к чему, нужно просто найти где-нибудь ночлег, разницы особой нет.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как сзади, тяжело и шумно дыша, примчался Евнух Яо — явно бежал из последних сил. — Ваше Высочество... Ваше Высочество... Прошу, остановитесь...

Цзин Юнь остановился, но оборачиваться не стал. — Зачем евнух так спешно зовет меня?

Его холодный голос невольно заставил Евнуха Яо испытать легкую боль. Ребенок, за чьим взрослением он наблюдался с малых лет, отдалился от него.

— Ваше Высочество... не могли бы мы уединиться для разговора?

Цзин Юнь не понимал, зачем тот его окликнул, но, подумав, что делать всё равно нечего, согласился.

Евнух Яо был готов расплакаться от благодарности и с глубоким поклоном повел Цзин Юня вглубь дворцового комплекса.

Прошло немало времени, Цзин Юнь уже начал терять терпение, когда Евнух Яо наконец остановился. — Ваше Высочество, мы пришли.

Оглядевшись вокруг, Цзин Юнь даже сквозь крошечную тьму почувствовал нечто смутно знакомое, а приглядевшись внимательнее, вздрогнул. Да это же дворец его матушки! Зачем Евнух Яо привел его сюда?

Отяжелевшие ноги сделали шаг через полуразрушенные ворота во двор.

Цветы и травы росли здесь так же, как любила матушка в былые годы, всё еще живые. Но окружающие дворцы были донельзя иссечены и изуродованы свирепствовавшим тогда пожаром. Особенно Главный зал — от него остались лишь одиноко торчащие обугленные столбы, излучающие беспросветную тоску.

Будь он тогда здесь, тоже наверняка обратился бы в пепел...

— Помнит ли Ваше Высочество времена, когда покойная императрица была жива? Тогда Ваше Высочество поистине...

— Если у Евнуха Яо есть что сказать, говори прямо. У меня нет времени предаваться воспоминаниям о былом.

Евнух Яо вздрогнул и опустил голову. — Ваше Высочество, вы изменились. Вас изменила жажда мести? Или что-то другое...

Бросив на него косой взгляд, Цзин Юнь фыркнул в ответ: — Евнух, вы слишком много о себе возомнили. С чего бы мне меняться? Меняется лишь то, что вокруг.

— Да уж, окружение меняется, и люди меняются...

— Я пришел сюда не для пустых разговоров. Выкладывай, что хотел сказать.

Неудивительно, что император убивается от горя — даже ему самому тяжело видеть столь бессердечного к нему Высочество.

— Знает ли Ваше Высочество, почему вскоре после вашей поездки с императором матушка погибла в пожаре?..

Цзин Юнь сжал руки в кулаки, в его глазах вспыхнул огонь ненависти. — Ха, неужто ты думаешь, будто я не знаю? Разве вдовствующая императрица не плела интриги ради моей жизни и жизни моей матушки? Жаль только, как бы тщательно она ни рассчитывала каждый шаг, ей и в голову не приходило, что я выживу и узнаю о ее грязном заговоре! Рано или поздно она тоже отведаст этой боли!

Нет боли сильнее, чем предательство близких. Что ж, скоро она ее испробует!

Евнух Яо не ожидал, что тот уже всё знает. Тяжело вздохнув, он продолжил раскрывать то, что было известно ему самому: — А известно ли Ваше Высочество, что тогда ради вас император пошел против вдовствующей императрицы, лишь бы спасти вас?..

— Ха, спасти меня? А почему тогда он позволил моей матушке заживо сгореть во Дворце Падающего Танца? Чем его поступок отличается от убийства моей матери собственной рукой?!

Ярость Цзин Юня перешла все границы. Он знал лишь одно: его матушка погибла в угоду чужим амбициям, растоптанная их жаждой власти. Разве мог он с этим смириться?!

— Император и сам не хотел! В тех обстоятельствах можно было спасти лишь одного. Если бы императрица не погибла, стала бы тайком останавливаться вдовствующая императрица? Как

вы можете думать, будто император способен был отказаться от Вашего Высочества — ?!..

— Не мог отказаться? С чего бы ему не мочь? Умри я сам, стало бы меньше этой злобы и ненависти, разве не было бы ему от этого лучше? — презрительный фырк ясно дал понять, что он ничему не верит.

Евнух Яо совершенно растерялся. Безднадежно глядя на Цзин Юня долгим взглядом, он наконец произнес проникновенным тоном: — Ваше Высочество. Вы чтите меня как старшего и всегда относились с глубочайшим уважением. Выслушайте же мой последний совет. Император любит вас. Любит всей душой, мучаясь и страдая, уже двадцать два года...

Цзин Юнь вздрогнул, в его взгляде промелькнуло изумление.

— Как тяжело дается императору эта любовь, я, его личный евнух, видел отчетливее некуда. Император не ждет ни от кого ничего — он молит лишь о том, чтобы вы ответили хоть крошечной крупицей взаимности, чтобы вы сказали ему: его любовь не напрасна, она не канула в бездонный океан. Даже сейчас, когда он болен, он денно и ночью вершит государственные дела. Он говорит, что как только уладит все заботы, то сможет прийти к вам...

— Евнух, неужто вы и сами верите в этот бред? Никто знает его эгоизм лучше меня! Любит меня? Ха — да он любит только себя! Разве станет любящий человек вопреки моей воле насильно завладевать моим телом? Разве станет обречать меня на десятки лет грязи и унижительных воспоминаний? Мне даром не нужна такая любовь!

Любовь, ха! Слишком роскошно. О какой любви может идти речь в императорской семье? Сплошной обман!

— Император поступил так лишь затем, чтобы спасти вас! Прошлый император собирался передать престол вам, и вдовствующая императрица снова решила убить вас. Только так император мог спасти вашу жизнь! Как вы можете так топтать его любовь? Его любовь так тяжела, так унижительна, мне до боли жаль его! Разве вы не понимаете? Император за всю жизнь не взял ни единой наложницы, ни разу не приказал никому разделить с ним ложе. Год за годом, десяток лет подряд... неужели вы совсем ничего не чувствуете? Неужели ваше сердце настолько холодно и жестоко?!

Евнух Яо уже забыл о всяких приличиях — им двигало лишь одно: достучаться до ослепленного собственным гневом Цзин Юня.

Цзин Юню было нечего ответить. Он лишь сжал кулаки еще сильнее, ногти впились в ладони, и яркая кровь закапала на землю.

— Ваше Высочество, я перешел дозволенное. Но умоляю вас... сжальтесь над императором. Без вас он не выдержит...

Ответа по-прежнему не последовало. Цзин Юнь лишь отвернулся, погрузившись в тяжелые мысли.

Время шло в молчании, никто больше не проронил ни слова. Долгое время спустя Цзин Юнь тяжело вздохнул, безвольно опустился на землю и закрыл лицо руками. — Когда ты об этом узнал?

Это был не вопрос, а констатация факта.

— Вскоре после того, как бывший император отправил Ваше Высочество прочь, император спас нас, слуг, поэтому...

— Я понял...

— Ваше Высочество? — Евнух Яо растерянно моргнул.

Резко подняв голову, Цзин Юнь посмотрел на него с невиданной прежде решимостью. — Раз уж вдовствующая императрица сгубила мою мать, я не позволю ей и дальше жить в свое удовольствие. За убийство надо платить жизнью! — Сделав паузу, он продолжил: — Евнух Яо, матушка была к тебе добра. Если я попрошу тебя о помощи, согласишься ли ты?

— Милость покойной императрицы ко мне неизмерима. Мне не нужны лишние слова, я готов пройти сквозь огонь и воду!

— Хорошо. Я верю тебе и надеюсь, что ты меня не разочаруешь. Что до Третьего старшего брата — нам суждено быть врагами. Я могу лишь пообещать тебе не причинять ему вреда. Но заставить себя принять его... слишком тяжело...

Такие чувства не приемлет мир, тем более когда один — восседающий на троне монарх, а другой — облеченный огромной властью сановник. Один — старший брат, другой — младший...

Если они действительно будут вместе, это вовсе не то, что можно сделать просто по собственному желанию...

К тому же, он и сам себе этого не позволил бы!

Всё остальное — после того, как будет отомщена страшная гибель матушки...

Услышав, что Ваше Высочество снова назвал императора Третьим старшим братом, Евнух Яо понял, что ненависть в сердце юноши немного улеглась — по крайней мере, ярость по отношению к императоре уже не была столь жгучей. Он и не мечтал, что Цзин Юнь сможет сразу принять императора и воссоединиться с ним, но даже такой исход был неплох.

Испытав облегчение, он одновременно укрепился в своем решении помочь Цзин Юню отомстить.

За столько лет от рук вдовствующей императрицы погибло немало людей. И пусть небеса будут против, они всё равно пойдут против воли небес!

<http://bllate.org/book/21156/2144401>